Спящая девица

Жили-были два брата. У одного было два сына, а у другого сын да дочь. Первый победнее был и занимался хлебопашеством, а второй — побогаче, торговал. Нынче купил рублей на десяток, а на тот год побольше. Расторговался шибко. Сам сбиратся на ярманку в Нижний, а дочку дома оставил. Брат брату и наказыват: «Ну, братец, похаживай к нам, посматривай». Вот стал он похаживать, стал посматривать и стал девушку одолевать. Она ему не поддалась и прямо из дому по шее выгнала. Дядя сейчас к брату письмо написал, что его дочь живет здесь непостоянно, занялась худыми делами, разные банкеты (?). Отец письмо прочитал и говорит сыну: «Сынок, деньги выходят все; поезжай домой к сестре, деньги у ней возьми, а ее зарежь; лёкую, печенку и сердце ко мне представь!» Сын думат: за что зарезать? Поехал. Приезжает домой: сестра рада, встречает его, горько плачет. «Оставили, — говорит, — здесь меня на большое пострамление». Брат спрашивает: «Кто же тебя здесь острамил?» — «Жить нельзя: один дядя донял». Он и говорит: «Сестра, батюшка, приказал тебя зарезать». — «За что?» — «Дядя письмо прислал, что ты живешь здесь непостоянно». Она горько заплакала, во слезах слово промолвила: «Эх, брат, — говорит, — родимый, расспросите всех добрых людей, как я жила». Брат и говорит: «Ну, сестрица моя, подай мне деньги!» Она ему отдала. «Ну, сестрица, испеки сорок печей калачей, да поедем: я тебя в темный лес отвезу. Живи век там; батюшка приказал зарезать тебя; я не буду». Напекла она калачей, и отвез ее брат в темный лес, в превеличающий овраг. Устроила она там себе хижинку и топерь там живет. А брат к отцу уехал. Была у них маленька собаченка; он собаченку зарезал, вынул сердце и печенку и повез к отцу. Привез; тот и спрашивает: «Что зарезал?» — «Зарезал». — «Давай сердце и печенку!» Он ему подал. Тот бултых их в Волгу. Стал купец торговать, а девушка в овраге горюет; и пища у нее вся вышла. Пошла по зеленому лесу гулять и нашла середи лесу огромный дом, весь тёсом загорожен. Взошла к воротам, отворила их, походила, походила по двору: нет никого. Взошла в особую комна́точку, села и затворилась. Вот приехали разбойники с разбою, ходят и видят, что кто-то был. Искали, искали — не найдут. Стали они говорить: «Если добрый молодец, выходи — братцем будешь; если старая старушка — будешь матушкой; если красная девица — будешь нам сестрица!» Она услыхала и выходит к ним. Они сидят за столом, чай кушают и водочку пьют. Они ей весьма обрадовались; было

их двенадцать разбойников, тринадцатый — атаман. Они друг дружку все пригнали к божбе, чтобы все ее слушаться: «Если она помрет, то мы должны друг друга убить». Стали жить вместе и допустили ее до всего. Она про них стряпала, и разрядили они ее в разную одежду, как все равно барыню, и любо на нее посмотреть. Пошел из того села, из которого она, охотник и заплутался; попал в этот дом. Пристигла его темная ночь. Разбойники были на разбое. Он ночевать остался; девица его напоила, накормила и от темной ночи при́зрила. На утро встали, позавтракали, и домой его проводила. Приходит он домой; спрашивают домашние: «Где ты был?» Он рассказал: «Живет, — говорит, — в таком-то лесу девица; там я и был». Дядя услыхал, стал охотника расспрашивать, где бы ее найти. Он ему рассказал. Дядя браду́ и волоса обрил и пошел туды. Нашел он старуху-колдунью, попросил: нельзя ли племянницу как уморить. Она дала ему мертвую рубашку. «На понесай к ней да ей и отдай! Она тебя не узнает. Вот, мол, это тебе матушка на́ смерть рубашку прислала». Он взял и пошел. Приходит в зеленый лес, нашел этот дом, ночевать просится. В ефто время разбойников дома не случилось. Она спрашиват: «Чей ты? Откуда?» — «Я, — говорит, — из того села, отколе ты сама была. На вот тебе, матушка рубашку на́ смерть прислала». Она рубашку принимала, его в лицо не узнала; напоила, накормила, со двора проводила. Как ушел, она и вздумала рубашку померять. Надела, легла да и умерла. Разбойники вернулись домой. До этого приезжали, и она к ним выбегала и ворота отворяла, а теперь встретить некому: она мёртва. Выехали разбойники на двор, да и ахнули. «Ах, братцы, у нас дома нездорово! Мотри, нашей сестрицы вжи́ве нет!» Взошли в свою горницу: она лежит мёртва. Они сошлись, поплакали. А она не умерла, только обмерла.

Стали они думать, куды ее девать, где ее закопать. Стали гроб делать. Слили ей гроб серебряный, крышечку золотом убили; поставили превеличающих четыре столба и сделали там кроватку; положили девицу в гроб и поставили его на кроватку, будто скоронили. Сошлись в горницу. «Давайте, братцы, — говорят, — руки умывать, да свою сестрицу поминать, и будем сами помирать!» Зарядили все ружья и убили все сами себя. Вся их жисть кончилась.

Царский сын поехал на охоту и подъехал к этому дивному дому. Дом не очень дивный, а устроена больно дивно беседка. Тем дивна, что высока́ и раскрашёна хорошо. Смотрит и дивится он: что такое это? Наверх — лесенка. Он влез и видит: золотая гробница; в гробнице — красная девица. Он крышечку открыл, она лежит как живая, и румя́ница играт в лице. Такая

лежит красавица, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Он вынул ее из гроба, привязал на седло и поехал с ней домой. Приехал ночным бытом, тихонько. Устроена у него была особая спа́льна, он ее на кроватку во спа́льну и положил; спит с ней мертвой ка́жну ночь и день на нее любуется. Так стал о ней тосковать, плакать, из лица стал пропадать, что отец с матерью стали примечать за ним, что он не весел. «Что ты, сыночек, не весел больно?» Он не сказыват. Стали за ним примечать куды днем ходит. Все — в спа́льну. Спрашивают отец с матерью: «Что это ты все в спа́льну ходишь? Кто там у тебя?» — «Нету никого». И спальну запирать стал. Отец с матерью говорят: «Отопри нам!» Отпер он им. Посмотрели: лежит мертвая девица. Они индо обезпамятели. «Где ты ее взял?» — «В такеем месте, — говорит, — в лесу нашел». И стали они его глупого журить: «Что ты делашь? Что ты мертвого человека жалеешь? Надо его предать к земле». Сделали ей гроб и стали ее обмывать и другую одежу надевать. Как стару одежу скинули, так она стала жива. Они ее нарядили, снова ее окрестили и с ним обвенчали. Стали они жить да быть, худо проживать, а добро наживать. Долго ли, мало ли пожили, ей захотелось на родину побывать: стала она его к родным звать. Ему ехать нельзя; она стала проситься. Он отпустил, посадил ее на прохо́д и дал ей провожатого. Ехали, ехали, провожатый стал ее притеснять к худому делу, чтобы сделать с ней си́ни минякй (?), а то давай сделам шул да гинее (?). Она не соглашалась. Пристали они на пристань; она и говорит: «Я больно до ве́тру хочу!» Ушла да ушла. Ушла в лес — хвать,ее нет. Провожатый ну искать; говорит хозяину прохо́да: «Стой! Царица пропала!» Хозяин спрашивает: «Куды же она делась?» — «Вот тут-то, — говорит, — ушла до ветру». Народу на прохо́де было несколько; пошли по лесу искать. А она нашла превеличающее дуплё и залезла в него. Много раз они мимо проходили, а не нашли. Тем и дело кончилось. Кому она на́ руки была отдана, тот обратно отправился. Приезжает к царю и сказывает, что пропала царица. Стал царь его выспрашивать: «Как это ты не видал?» — «Сказала, что до ветру пойдет и топерь там».

Как народ из лесу убрался, идет второй прохо́д. Она подала царский зна́мен; проход остановился, отстегнули легку лодку и прямо на берег. Посадили ее в легкую лодку и — на прохо́д. Она и говорит: «Хозяин, достав меня до такого-то места» (где она рождёна). Тот ее доставил. Она прибыла туды, нарядилась в мужскую одежду, остригла волоса́ по мужскому; а отец ее шибко торгует. У ее отца идет бал, что и чёрт не спознал. Все пьют, гуляют, и он к ним пришел. Они сидят, как мы с тобой, водочку попивают, дрема их одолевает. Восходит молодец: «Мир вам, гостям, на беседе!» —

«Просим милости, добрый молодец!» — «Что вы сидите, водку пьете, а ничего не говорите? Должно быть вы спать хотите? Поднесите водочки стакан, я шуточки пошучу!» Они спрашивают: «А ты чей такой?» — «А вот я из Помря́ськина сказывальщик». — «Ах, брат, расскажи-ка нам, да хорошеньку». — «Ну, братцы, я вам скажу сказку. Слушать да не смеяться, а кто знает — не переговаривать! Кто будет переговаривать, тому буду по плюхе давать!» Они подписку дали, что не будут, он и стал им сказку рассказывать:

«Жили два брата; у одного было два сына, у другого сын да дочь. Один брат шибко хорошо торговал, собрался раз на ярманку, а дочь дома оставил и наказывает брату: «Ну, братец, похаживай к нам да посматривай». Дядя стал похаживать и зачал девицу одолевать…» — «Врешь, — говорит, — дурак!»— закричал дядя (а он тут был). Молодец подошел к нему да в ухо! Дядя промолчал, только затылок почесал. Стал молодец опять сказку сказывать: «А брат, что на ярманке был, этого дела не знал, прислал своего сына, чтобы у девушки деньги отобрать, а ее зарезать и сердце с печенью представить к отцу. Брат сестру пожалел, зарезал собаку и послал в Нижний, а сестру в лес отвез». Отец и говорит на это: «Не правда, молодец!» Молодец засучил кулак да и говорит: «Ну, батюшка, и тебе бы надо дать плюху, подле у́ху, да закон не велит! Я — дочь твоя!» С отцем она тут спозналась и дочкой ему называлась.

Стали разговаривать что было и как; дядю из горницы выгнали в шею. Молодец и говорит: «Спасибо тебе, братец, не заставил ты меня умирать, а заставил по вольному свету погулять. Я по вольному свету гуляла, добра себе много принимала. Поедемте, тятенька, со мной!» — «А куды? Ты мо́же серчаешь на меня?» — «Я, тятенька, ведь вышла замуж за царского сына!» И рассказала ему все. Они сели на прохо́д, да всей семьей и туды. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Прошло три года. Приплыли они на свое место, к царю во дворец. Муж ее сейчас узнал. «Где была, голубушка?» — «Я, милый друг, горя много приняла и злодея видала, и волоса свои подстригала, ночевала в темном лесу, в дупле». Стал ее муж выспрашивать, отчего в дупле ночевала. «А меня твой посланник донял. Я на худы дела не согласилась, в темный лес ушла, в дупле ночевала, потом к отцу поехала своих повидать. Вот — мой батюшка, а это родной брат!» И стали все жить вместе да бога́теть. Я там был, да мед-пиво пил, по уса-то текло, да в рот не попало.

(Абрам Новопольцев)

Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. С.-Петербург, 1884.